

УДК 061.2(=411.16)(474.2)

Е. А. Якимова

(г. Москва, Российская Федерация)

Еврейская община современной Литвы: проблемы возрождения и интеграции в европейскую среду

Современная еврейская община Литовской Республики в своем становлении и развитии прошла схожий путь с двумя другими странами Балтии в том, что касается динамики численности еврейского населения и институционализации общинной жизни. Первый показатель на протяжении XX в. существенно снизился. Так, в Литовской республике (1918–1940 гг.) на разных этапах проживало от 150 до 250 тыс. чел.¹ В Холокосте погибло от 94 %² до 96 %³ довоенного еврейского населения, что делает территорию Литвы первой по количеству жертв Катастрофы среди стран Балтии. В 1979 г. община включала около 15 тыс. чел.⁴, а в 2001 г. — лишь чуть более 4 тыс. чел.⁵ Перепись населения 2011 г. указывает, что численность евреев в Литве не превышает 3100 чел.⁶ В настоящий момент сохранилась как тенденция к выезду в Израиль, актуальная с конца 1980-х гг. (с 2011 по 2016 гг. репатриировалось порядка 120 чел.), так и трудовая миграция в государства Евросоюза, ставшая следствием вступления в ЕС в 2004 г. Отдельной статистики по этому сегменту населения не ведется, однако по общим данным, характеризующим выезд из республики с начала 2000-х гг., наиболее предпочтительными направлениями для нового места жительства становятся Великобритания, Ирландия, Норвегия и Германия.

С 1987 г. началось постепенное оформление Общества культуры евреев Литвы, учредительный съезд которого состоялся в марте 1989 г. В 1991 г. организация была преобразована в Еврейскую общину Литвы (ЕОЛ). Центрами проживания евреев остаются города Вильнюс, Каунас, Клайпеда, Паневежис и Шауляй. Институциональная составляющая процесса восстановления общинной жизни в целом не столкнулась с серьезными трудностями. Однако в отличие от соседней Латвии, сеть местных еврейских организаций является менее разветвленной и существенно более замкнутой.

Отличительной особенностью республики в сравнении с соседями можно считать и тенденцию к поддержанию связей не только в

пределах общины и групп выходцев из нее за рубежом, но и в рамках евреев-литваков в целом. Здесь необходимо сделать оговорку о том, что понимается под последними. С территориально-лингвистической точки зрения, как указывает Энциклопедия евреев Восточной Европы, термин означает евреев-ашкеназов Великого княжества Литовского, чья государственная принадлежность на протяжении истории неоднократно менялась⁷. С точки зрения иудаизма, под литваками понимают т. н. «миснагдим» (протестующих), т. е. последователей Виленского Гаона, не разделяющих идеи хасидизма. При этом собственно еврейская община, проживающая в границах современной Литвы, которую часто приравнивают к литвакам, неоднородна по своему составу. Значительная часть евреев переехала сюда в период СССР. Это объясняет тот факт, что для порядка 66 % ее представителей русский язык является родным⁸. В Клайпеде часть местного еврейства имеет немецкие корни.

Стремление к объединению литваков и построению в республике центра их притяжения проявляется на различных уровнях. В 2011 г. была создана некоммерческая организация «Litvak World», ставящая своей целью сохранение культурного наследия евреев Великого княжества Литовского, разбросанных по всему миру. Появление ее кажется неслучайным не только с точки зрения институционального выражения крепнущих связей. Несмотря на активное присутствие ЕОЛ в СМИ, нередко посещающие Вильнюс евреи, выехавшие из Литвы, или их потомки жалуются, что организация не отвечает их нуждам и не ориентирована на тех, кто хотел бы больше узнать о своих корнях. Критика общинных институтов существует и внутри них самих. Бывший заместитель председателя ЕОЛ, а затем член Совета еврейской общины Вильнюса Й. Парасонис в 2017 г. отмечал, что официальными членами общины являются не более 2200 человек, а некоторые, включая ее главу, имеют несколько голосов, что делает решения нерепрезентативными и зачастую ставит их в зависимость от личной симпатии руководства⁹.

В контексте влияния общины литваков и сохранения их связей с Литвой интерес представляют поправки к закону о гражданстве, подписанные президентом Д. Грибаускайте в июне 2016 г. В соответствии с ними евреи-литваки, покинувшие республику в межвоенный период, получили право на гражданство, хотя прежде такая возможность существовала только при условии доказательства факта влияния на выезд гонений, связанных с советской властью. Более того, министерство внутренних дел даже выступило с предложением рас-

сылать уведомления об изменении законодательства тем, кто ранее получил отказ. По данным Департамента миграции, в 2015 г. таковых было 76 литваков, в первом квартале 2016 — более 90¹⁰. Важность поправок определялась исключительно возможностью усилить культурно-историческую связь, в то время как, к примеру, вопрос реституции еврейской собственности они не затронули¹¹. Вместе с тем данное обстоятельство позволило литвакам приблизиться к тому, что сегодня принято называть транснациональной общиной¹². Аналогичную общность сегодня представляют собой все евреи бывшего СССР/СНГ, проживающие в различных странах и объединенные, прежде всего, языком. Евреи-литваки в данном случае получают возможность усилить связи за счет формальной государственной принадлежности, а республика фактически становится центром их интеграции.

Есть и другие признаки попыток закрепить на государственном уровне прежние связи, исходящие от лица представителей местной еврейской общины. Эти шаги не только способствуют сближению еврейских общин Литвы, Польши и Беларуси, а также евреев-литваков, проживающих по всему миру, но и подкрепляют общие европейские ценности, разделяемые Вильнюсом и Варшавой, одновременно пытаясь склонить к европейскому выбору Минск. К примеру, депутат Сейма Литвы Э. Зингерис, возглавивший Общество культуры евреев Литвы после учредительного съезда, в 2007 г. был инициатором празднования совместно с парламентом Польши дня Конституции Речи Посполитой, а также неоднократно критиковал политику президента Беларуси А. Лукашенко, полагая, что она губительна с точки зрения перспектив сотрудничества Минска с Брюсселем¹³. Пример Э. Зингериса иллюстрирует еще один важный факт, характеризующий возрождение современной общины, а именно его совпадение с интеграцией евреев в политическую среду на стороне сторонников независимости республики. Так, сам Э. Зингерис начал политическую карьеру в рамках движения «Саюдис», выступавшего за самостоятельность Литвы.

Во многом схожий с соседями путь Литва прошла в том, что касается формирования восприятия Холокоста. На государственном уровне влияние на этот процесс оказало выстраивание отношений с Израилем. Еще в 1995 г. тогдашний президент А. Бразаускас в Кнессете принес извинения за участие литовцев в Катастрофе. Однако вопрос о разграничении вины и ответственности по-прежнему остался спорным. Так, первый посол Израиля в Москве А. Левин, занимавшийся установлением отношений и со странами Балтии, отмечал в

мемуарах, что выбор Риги для открытия посольства в странах Балтии был обусловлен не только ее географическим положением. Помимо этого председатель Верховного Совета Латвии А. Горбунов во время личной встречи дал А. Левину обещание привлечь виновных в убийствах евреев к ответственности, в то время как тогдашние власти Литвы такой же инициативы не высказали¹⁴. Последующее вступление страны в ЕС усилило лишь формальную составляющую признания ответственности, что вылилось в новые заявления государственных деятелей о сохранении памяти о Холокосте.

В результате в обществе дискуссия продолжается и сейчас, отражая споры о возможности героизации тех, кто принимал участие в борьбе за независимость, несмотря на их возможную причастность к преступлениям против евреев. Литовский историк, профессор американского Университета Миллерсвилля С. Сужиеделис полагает, что основанием является факт участия в массовых убийствах. Выступая против героизации всех спорных фигур того периода, он все же разграничивает, к примеру, расстреливавшего евреев в Литве и Беларуси Ю. Крикштапониса и К. Шкирпу, в начале войны руководившего Литовским фронтом активистов (ЛФА), распространявшим информацию о связи евреев с советской властью¹⁵. Кроме того, историк отмечает, что особый резонанс вокруг Катастрофы в Литве был создан литваками, проживающими за рубежом, прежде всего в США.

В таком контексте своего рода взрывом для общественности стала книга Р. Ванагайте, написанная при участии Э. Зуроффа «Свои. Путешествие с врагом», вышедшая в 2016 г. на литовском языке¹⁶ и переведенная на русский в 2018 г.¹⁷ В ней рассказывается об участии литовского населения в Холокосте. При этом виновниками Катастрофы там названы не только фактические исполнители убийств, но и те, кто всему происходящему попустительствовал, к примеру, скупая вещи, оставшиеся от евреев. Отдельно авторы остановились на спорных исторических личностях, среди которых вновь был К. Шкирпа. В работе он представлен как активный сторонник антиеврейской пропаганды, надеявшийся, что, если литовцы будут разделять с немцами их подход, то получат независимость¹⁸. С такой оценкой личности К. Шкирпа соглашается и глава ЕОЛ Ф. Куклянски. В интервью русской службе ВВС она отметила, что частично Холокост стал следствием внушения идей о необходимости избавления республики от евреев¹⁹. Соответственно, в такой трактовке идеология — тоже инструмент уничтожения евреев, а все, кто стоял за ее разработкой — виновники Катастрофы.

Развитие европейской идентичности повлияло на отношение современных литовских евреев к Израилю. Воспринимая себя не как диаспору, а как община, они не считают нужным поддерживать ближневосточную страну во всем безоговорочно, чем близки к еврейской общине Латвии. Такой подход предполагает, что не оспариваются базовые принципы, такие как право Израиля на существование и государственность, в то время как деятельность конкретного правительства получает одобрение далеко не всегда. В этом значительная часть литовских евреев схожа с либеральной европейской интеллигенцией в целом. При этом внутри ближневосточной страны евреи — выходцы из Литвы тяготеют к двум разным группам репатриантов. Часть из них объединяются в рамках организаций евреев-литваков, поддержку которым оказывают и власти республики. Так, в 2015 г. президент Д. Грибаускайте обратилась к первому израильскому форуму литваков, отметив, что евреи — выходцы из республики внесли существенный вклад как в создание Израиля, так и в независимость Литвы²⁰. В свою очередь евреи, переселившиеся в республику в период СССР из других частей страны, а после репатриировавшиеся, могут склоняться к объединениям репатриантов, основанных на общности русского языка.

Европейский дух, свойственный современным литовским евреям, отчетливо заметен в деятельности Государственного еврейского музея Виленского Гаона, провозгласившего своей целью поиск «подлинного литовского еврейского мира»²¹. Он включает в себя несколько подразделений, среди которых Центр толерантности, Мемориальный музей Вильнюсского гетто, Музей культуры и идентичности литваков, Музей американо-литовского художника, пережившего Холокост, С. Бака, а также региональные представительства в виде мемориального музея скульптора Ж. Липшица в Друскининкае и мемориал в Понарах. В результате в Литве, единственной из трех стран Балтии, сохранение памяти о местной еврейской общине выходит далеко за пределы узких этнографических рамок, позволяя учесть и особенности еврейской жизни современной страны, и специфику литваков²². Впрочем, внутри общины далеко не у всех такая деятельность находит понимание.

Таким образом, современная еврейская община Литвы во многом представляет собой уникальный пример для региона и для Европы в целом, будучи ориентированной на европеизацию и укрепление связей в более широких рамках евреев-литваков, проживающих по всему миру. Данная тенденция отвечает как собственным интересам общи-

ны, актуальной для которой остается нерешенность ряда внутренних проблем, включая табуированность вопросов Холокоста на территории республики, так и позиции государства, стремящегося развивать интеграционные механизмы внутри ЕС, а также поддерживать контакты с Израилем. Обеспечивается решение этой задачи частично посредством активности представителей общины в политической жизни. Вместе с тем имеет место заметная внутренняя разобщенность в сравнении с соседями, что снижает эффективность деятельности общинных институтов.

Примечания

- ¹ Литва // ЭЕЭ. [Электронный ресурс]. URL: www.eleven.co.il/diaspora/regions-and-countries/12474/ (дата обращения: 13.12.2018).
- ² Katz D. History of Lithuanian Jewish Culture // Encyclopedia of the Jewish Diaspora. Origins, experiences and culture. S. B.: ABC-CLIO, 2008. P. 1045.
- ³ Литва // ЭЕЭ.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Lithuania 2011 Population Census in Brief // Lietuvos Statistikos Departamentas. 2011. P. 20.
- ⁶ Population and Housing Census in Estonia, Latvia and Lithuania, 2011 // Statistical office of Estonia, Central Statistical bureau of Latvia, Statistics Lithuania. 2015. P. 24.
- ⁷ Litvak // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe. [Electronic resource]. URL: www.yivoencyclopedia.org/article.aspx/Litvak (дата обращения: 06.12.2018).
- ⁸ Jews // True Lithuania. [Electronic resource]. URL: www.true.lithuania.com/jews-128 (дата обращения: 06.12.2018).
- ⁹ Parasonis J. Whom does “Lithuanian Jewish Community” Board really represent? // Defending History. 20.09.2017. [Electronic resource]. URL: www.defendinghistory.com/whom-does-the-lithuanian-jewish-community-board-really-represent/90157 (дата обращения: 13.12.2018).
- ¹⁰ Сейм принял поправки, которые обеспечат литвакам гражданство Литвы // RU.DELFI. [Electronic resource]. URL: www.ru.delfi.it/news/live/sejm-prinyal-popravki-kotorye-obespechat-litvakam-grazhdanstvo-litvy.d?id=71640340 (дата обращения: 13.12.2018).
- ¹¹ Ф. Куклянки: почему вопрос о восстановлении гражданства Литвы так важен литвакам? // Lietuvos žydų bendruomenė. 10.07.2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.lzb.lt/ru/2016/07/10/f-куклянки-почему-вопрос-о-восстанов/> (дата обращения: 13.12.2018).
- ¹² Носенко-Штейн Е. Э. Доктрина «кибуц галуיות» и еврейская диаспора: что дальше? // Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. Т. 1. М. : Научно-политическая книга, 2018. С. 59.
- ¹³ Зингерис: Евросоюз может попроситься с послами Беларуси // UDF.BY. 28.03.2012. [Электронный ресурс]. URL: www.udf.by/news/politics/57565-zingeris-evrosouyz-mozhet-poproschatsya-s-poslami-belarusi.html (дата обращения: 13.12.2018).
- ¹⁴ Levin A. Envoy to Moscow: Memories of an Israeli Ambassador, 1998–1992. London : Taylor & Francis Ltd, 1996. P. 337.
- ¹⁵ Jackevicius M. Saulis Suziedelis Interview on Lithuanian Holocaust Collaboration // Jewish community of Lithuania. 29.11.2018. [Electronic resource]. URL: www.lzb.lt/en/2017/11/209/saulis-suziedelis-interview-on-lithuanian-holocaust-collaboration/ (дата обращения: 06.12.2018).
- ¹⁶ Vanagaitė R. Mušiškiiai. Vilnius : Alma littera, 2016. 296 p.
- ¹⁷ Вангайте Р., Зурофф Э. Свои. Путешествие с врагом / пер. с лит. А. Васильковой. М. : Corpus АСТ, 2018. 413, [1] с. (Серия Памяти XX века).
- ¹⁸ Там же. С. 31–33.

- ¹⁹ Антоненко О. «Я “оголливудила” Холокост в Литве». Как заставить общество задать себе сложные вопросы? // BBC. 18.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: www.bbc.com/russian/features-44863218 (дата обращения: 06.12.2018).
- ²⁰ Публичная дипломатия литваков важна для Литвы // Президент Литовской Республики. 21.10.2015. [Электронный ресурс]. URL: www.lrp.lt/ru/press-centr/soobszenija-dlja-pressy/publichnaja-diplomatija-litvakov-vazna-dlja-litvy/23982 (дата обращения: 30.01.2019).
- ²¹ Vilna Gaon State Jewish Museum. [Electronic resource]. URL: www.jmuseum.lt/en/ (дата обращения: 13.12.2018).
- ²² По материалам визита в Государственный еврейский музей Виленского Гаона 30.04.2018.
-
-